

Глава 6. Часть 25: Лаять не на то дерево - просто следуй за мной

Императорский двор запретил гражданским лицам иметь стрелы. Двадцать всадников завернули свои стрелы в чёрную ткань. Возможно, они не думали, что им понадобятся стрелы, чтобы убить двух человек. После того, как их лидер был убит, они вынули свои стрелы и короткие луки. Они могли сделать ежа из эксперта боевых искусств, как только вдевтером окружают свою цель и получают сигнал стрелять. Сегодняшний день не был исключением, я использовал невообразимые способы убийства и убил одного из них (так и подозревалось).

После того, как я вырубил одного из них, они нацелили на меня свои стрелы. Один из них попытался выстрелить в меня, когда увидел, что я приближаюсь; но он понял, что его рука была обездвижена. Его палец не подчинялся его приказу. Затем он понял, что не может двигать никакой другой частью своего тела, в том числе сказать своим товарищам быть осторожными. Знать поговорку «не могу и пальцем пошевелить» и испытывать её в буквальном смысле слова - это две разные вещи. Испытывать это на себе было страшно. Вскоре он понял, что не только он был недееспособным; все двадцать человек не могли сдвинуться ни на дюйм. Они не могли даже моргать. Никто из них не знал, что случилось. Как ни старались, они не могли понять, в чём причина

Я связал их, используя другую форму моего Ночной Сети Небесного Шёлка. Семь форм отличались друг от друга и использовались для разных целей. Я назвал семь форм Семью Превосходными Нитями. Форма, которую я использовал, была Теневой Превосходной Нитью, техника теневого кукловода.

Обращаясь ко всем двадцати сразу, я сказал: «Ведите себя хорошо. Не пытайтесь напасть на кого-то сзади, пока он сражается. Господа с севера, если вы не возражаете, может душевно поговорим?»

Я поднял обе руки и щёлкнул Шёлком Небесного Паука со всех сторон, оборачивая шёлк вокруг них различными узорами, я запечатал их меридианы незадолго до этого. Я скинул все двадцать человек с лошадей. Все они пали одновременно, превосходя самые обученные войска. Когда они приземлились, они почувствовали, как с них ушло давление, и они снова могли говорить. Тем не менее, они выглядели так, как будто они были в отчаянии.

«Кто вы, люди?» Я расположился в центре них и спросил. Никто не ответил, поэтому я продолжил: «Я спрашиваю только один раз. Где ваш ответ?»

Поддавшись моей угрозе, один из них зарычал: «Ублюдок, я не скажу тебе...»

Мне было скучно, я осторожно потянул большой палец, поворачивая его шею за пределы безопасной зоны. Каждый мог слышать, как у него ломается шея; он выпучил глаза, а затем упал на спину с глухим стуком.

Судя по реакции остальных участников, они не ожидали, что я убью его. Были разные выражения: от удивления, презрения, ярости ... Я искал самого испуганного. Когда я нашёл две жизнеспособные цели, я натянул Шёлк Небесного Паука. Поскольку я запечатал их меридианы, они были как овощи. Я передал небольшое количество Истинного Ци, чтобы они не спали, и позволил им говорить мягкими голосами. В тот момент, когда я натянул их шёлк, они потеряли сознание. Среди свидетелей двое были напуганы. Я не удосужился повторить вопрос; Я просто бросил на них угрожающий взгляд.

«Хорошо, хорошо, мы скажем.»

«Мы граждане Королевства Течжэнь Бэйцзяна».

«Королевства Течжэнь ... Что вы делаете здесь, на Центральных Равнинах?» Я сомневался.

«Мы пришли сюда с нашим мастером по делам. Кто-то из Центральных Равнин нанял нас, чтобы напасть на тебя».

Я спросил: «Кто ваш мастер, а кто...»

Стрела прилетела издалека в середине речи. Судя по свистящему ветру, сила лучника была на высшем уровне. Я хотел проверить, что произойдёт, если я приму удар своей настоящей Бронёй Ци. Однако я передумал, когда почувствовал на себе ещё пару холодных и острых взглядов. Один из них был расположен на юго-западе; другой на северо-востоке. Другими словами, я не могу раскрыть себя, если не буду уверен, что смогу убить их обоих одновременно.

Я шагнул по диагонали, чтобы стрела промазала. Я проследил её траекторию после того, как она пролетела мимо. Кавалерия сбежала. Я наконец понял: «Чёрт, я попался на это!»

Когда я обернулся, двое, которых я допрашивал, были уже мертвы. Да, лучник убил их обоих одной стрелой! Я поспешил проверить их раны. Стрела чудесным образом пронзила их сердца.

«Сукин сын...» проклинал я.

Лучник выпустил две стрелы. Свист раздавался от первого выстрела, чтобы скрыть его второй выстрел. В тот момент я предположил, что он намеревался прежде всего заставить замолчать кавалерию. Чем больше я думал об этом, тем больше я был озадачен. Они явно совершили убийство среди бела дня в Наньцзине, как будто они не боялись, что императорский двор найдёт их.

Бай Лянь начала атаковать мечом, чтобы спасти меня после того, как она прикончила своих восьмерых противников и увидела, что я вожу лошадей за поводья. Все остальные целовали землю. Пробежав взглядом по упавшей кавалерии, она спросила: «Что ... только что произошло?»

Я ответил сурово: «Это было странно. Я собирался драться с ними, но они все начали драться друг с другом. Возможно, они были чем-то не довольны».

Прежде чем я смог подробно рассказать эту историю, главный управляющий Бай всерьёз подумала, а затем изумлённо сказала: «Мин Фэйчжэнь, ты действительно чума».

«... Без комментариев. Небеса, назовите меня «ублюдком»!»

Главный управляющий Бай и я вызвали силы Префектуры Шуньтянь и сказали им, кто мы такие. Мне не нужно было сообщать им, что я главный полицейский Лю Шань Мэня, иначе я бы не смог бежать. Их лидер лично приехал, когда я сказал им, что главный управляющий Бай попросила их. Они отпустили нас после того, как узнали, что мы работаем по прямому указанию Его Высочества. Всех наших нападавших забрали.

Ни главный управляющий Бай, ни я не произнесли ни слова. Мы сели на лошадей кавалерии и помчались в Ухуа.

Возможно, мы недооценили цель. Они могли перевозить ценные товары из императорского

дворца, как будто его даже не охраняли. Таким образом, мы можем сделать вывод, что они полностью игнорировали закон и высоко ценили себя. У них не было никаких ограничений на действия, и они обладали достаточной силой. Я никогда не думал, что Бэйцзян будет вовлечен в это. Между Бэйцзян и Центральные Равнины огромная напряженность и враждебность. Даже Западный Регион и Центральные Равнины не были такими враждебными друг к другу. Тем не менее, они помогали кому-то из Центральных Равнин.

«Кто этот Цао Шанфэй?» Я поинтересовался.

Главный управляющий Бай была явно разгневана после засады. Она невероятно яростно ударила свою лошадь. Я спросил: «Главный управляющий Бай, вы не пострадали, так почему вы так злитесь?»

«В каком законе говорится, что я могу злиться, только если мне больно?» - риторически спросила главный управляющий Бай, нахмурившись. «Есть две вещи, которые я ненавижу больше всего. Я ненавижу придурков, которые беспокоят императорский дворец, и я ненавижу мразей, которые убивают своих товарищей. Они совершили оба злодеяния. Я не могу их простить!»

Ночь уже наступила, когда мы добрались до округа Ухуа. Главный управляющий Бай не отдыхала; она ехала. Добравшись до места назначения, она откинула переднюю часть своей мантии в сторону, чтобы осторожно спуститься.

Мы оказались в большом, но обычном жилище. По внешнему виду оно было таким же, как и любой обычный дом. На мемориальной доске было написано «Зал Фэйюнь», название школы подпольных боевых искусств. По какой-то причине от текста исходила знакомая аура.

Главный управляющий Бай постучала в дверь. Мы вдвоём сфокусировались на том, что было перед нами, тем самым не замечая беготни вокруг и пристального наблюдения за нами.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/522908>